

ИВАН Дыховичный начинал актером в Театре на Таганке, потом на Высших режиссерских курсах учился в студии у Тарковского. Массовому зрителю имя его мало что говорит, однако когда признанная эстетской его картина «Музыка для декабря» шла в московском Киноцентре, зал несколько месяцев был переполнен. А недавно он удивил кинематографическую братию тем, что взялся за съемки продолжения боевика «Крестonosцы».

- В какой стадии ваша работа над «Крестonosцами-2»?

- Я думаю, осенью выйдет. Я взялся делать эту картину потому, что мне обещали деньги на «Копейку», если я ее сниму.

- Простите - на что вам обещали деньги?

- На «Копейку». Фарсовую картину про первую модель «Жигулей». Каждый человек, который помнит эту машину, пойдет ее посмотреть.

- Вы ведь давно ездите на автомобиле, и из актерской среды вы один из самых профессиональных водителей. Рассказывают, что многих «таганских» актеров вы учили водить машину. Высоцкого, в частности.

- Я профессионально в молодости занимался автоспортом, ездил на авторалли. Я и в молодежной сборной Москвы по боксу успел побывать. Володю я учил, это правда, хотя научить так и не удалось. У него не было к вождению машины никаких способностей, он постоянно попадал в аварии, машины бил без конца. Он был очень страстным человеком и увлекся жать на педаль газа своего «Мерседеса».

- А вы на какой машине ездите?

- На «Порше».

- ?

- Да, здесь, конечно, все знают, что «Порше» - крутая машина, но никто ее не покупает. Знаете, почему? Это машина, которую может освоить только профессионал. Она очень плохо управляема, если ты не знаешь, как ею управлять. Настоящая спортивная машина.

- А кого вы еще учили водить?

- Смехова. Я плохо это помню, правда. Аллу Демидову. Много народу было. А недавно я сам научился водить самолет. Это была давняя моя мечта. И тут вдруг на съемках «Крестonosцев» появилась возможность полетать.

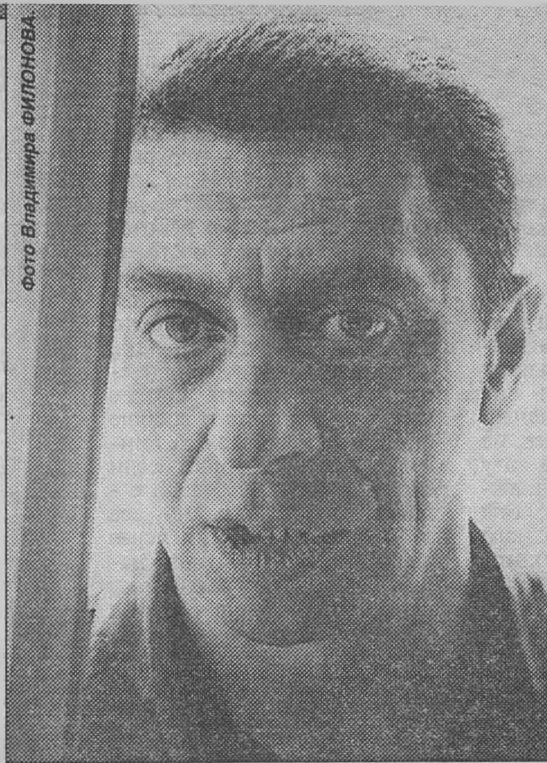
- На чем летали?

- Ну, мои товарищи летали на «Сессне», а я на Як-18. Чисто спортивная машина. Для того чтобы на ней летать в Америке, нужны огромные деньги. И мне повезло с инструктором. Это профессиональный военный летчик, но он всегда одет, как простой крестьянин. И когда ребята выбирали себе инструкторов, к нему никто не подошел. А я подошел. Как оказалось, был лучший из всех, кто нас учил...

- Как вы теперь вспоминаете то время, когда работали на Таганке?

- Это была команда, пятнадцать человек, которые сегодня люди просто мифические. Это был совершенно особый

Фото Владимира Филиппова

Иван Дыховичный ставит фильм про «Копейку», а ездит на «Порше».

Актер Дыховичный учил Высоцкого водить «МЕРСЕДЕС»

Как правда - 1998 - 3 июля - с. 8.

Известный артист и режиссер был в юности профессиональным автогонщиком

по настроению театр. У нас не было грима, мы не мазали лицо, это очень важно. И потом, такой публики я больше никогда в этой жизни не видел. Шостакович, Шнитке, Солженицын сидели в одном зале, на одном спектакле.

- У вас с Любимовым еще сохранились отношения?

- У нас изумительные отношения. Правда, мы встречаемся с ним теперь разве что где-нибудь в аэропорту.

- А вы тогда понимали принцип, по которому Любимов набирал актеров?

- Любимов - человек очень спонтанный. Он развивался очень долго, причем вместе с нами. Ведь когда он получил театр, ему уже было за сорок - все говорили, что в этом возрасте уже ничего не бывает. Ему дико повезло, и он это использовал.

- Но вы оттуда ушли.

- Любимов сам говорил, что театр живет пятнадцать лет.

- А зачем вообще Любимов вернулся в Россию, если он знал, что театр умер?

- Он вернулся, чтобы торжествовать над врагом, кто же откажется от такого удовольствия? А когда он понял, во что попал, то сразу перестал заниматься театром всерьез. Он оставил себе за границей еще какие-то запасные местечки. А так нельзя, сидеть на половинке стула.

- Вы ушли из театра сразу в режиссуру.

- Если б кто тогда об этом моем решении узнал, он бы захохотал - ты играешь все, что хочешь, умер Володя, целый ряд ролей был тебе отдан - и в этот момент благоприятнейшего положения я ушел на Высшие режиссерские курсы.

- Зачем?

- Просто я очень хотел делать кино.

- Как вам, кстати, провал Алексея Германа на Каннском фестивале?

- Я считаю, что это неправильно - семь лет снимать картину. Но он почему-то только так смотрит на это дело. В этой стране таких больше нету. То, что его не принял Каннский фестиваль... Он разорил трех французских продюсеров. Французы же девять лет помнят, что с ними натворили. Он был обречен на неуспех.

- Зачем тогда выставился?

- Он игрок. И потом, его прижали к стене - раз уж ты семь лет снимал, то хотя бы приз привези.

- А на последнем съезде кинематографистов вы были?

- Я знаю, что ваша жена осталась в Америке. Может, вы из-за этого не любите и американское кино?

- Она не осталась, а уехала. В итоге мой ребенок живет в Соединенных Штатах. Огромное количество людей меня уговаривало, чтобы я отпустил жену и ребенка с миром, и не только в официальных инстанциях, куда я обращался и говорил, что она вывезла его тайно в Америку.

- Как это тайно?

- Ну вот так. Она его увезла, когда меня не было в Москве. А мне в ответ говорили во всех советских организациях - ну ему же там будет лучше! Вот что меня поразило. Это был 92-й год. А теперь я общаюсь с абсолютно американским человеком, у которого гордость за свою американскую страну и чувство, что он часть великой державы.

- Он гражданин Америки?

- Конечно. Но он маленький еще, десять лет. «А наши вот так поступили», - говорит он мне об американцах.

Поэтому я и занимаюсь тем, что является, я надеюсь, все-таки какой-то культурой в этой стране. Но я все время слышу от коллег - кому нужна эта ваша культура! Людям интересно американское кино. Мне всячески пытались внушить: то, что я делаю, никому не нужно. Но мне всегда казалось, что те, кто оценивает искусство, слишком поверхностны. Поэтому я не люблю масскульт. Есть, конечно, чистая коммерция. Скажем, Шура Жечков взял и сделал три шлягера, среди них, например, «Потому что нельзя быть красивой такой». Это настоящее хулиганство. И оно мне нравится. Потому что он показал всем - вы там говорите, что вы гении, и поэтому вас слушает толпа, а я вот просто так постесбался, и теперь мои песни, на первом месте по продажам.

- Вы, режиссер, которого часто называют «элитным», оставите свою фамилию в титрах такого «массового» фильма, как «Крестonosцы-2»?

- Конечно, оставляю, хотя я думал о том, чтобы поставить какого-нибудь Иванова. Я счастлив, что работал с такими актерами - Лановым, Еременко, они совершенно в новом качестве открылись.

Беседовал
Михаил РЫБЬЯНОВ.